

УДК 811 112 2'255.4:821.112.2(436)

К ПРОБЛЕМЕ ПЕРЕВОДИМОСТИ И НЕПЕРЕВОДИМОСТИ

И.Р. Перевышина, Т.Н. Дутова

Белгородский государственный университет, Белгород

В статье дается краткий обзор развития теории переводимости и непереводимости, рассматривается понятие «окказионализм» в свете этой теории, а также вопрос о влиянии стилистической информации на смысл художественного текста в целом.

Ключевые слова: переводимость и непереводимость, окказионализм, эквивалент, частичный эквивалент, функциональный эквивалент, лингвистические универсалии.

On the Problem of Translatability and Non-Translatability

Irina Perevyshyna, Tatiana Dutova

The article gives a brief review of translatability and non-translatability theories in their development, considers the concept of "nonce word" in the light of these theories, and examines the influence of stylistic information on the meaning of a work of fiction as a whole.

Key words: translatability and non-translatability, nonce word, equivalent, partial equivalent, functional equivalent, linguistic universals.

Перевод как разновидность языковой коммуникации тесно связан с лингвистикой и включён в круг её важнейших проблем, проблема перевода переплетается с самыми актуальными проблемами современной теории языка. Именно это делает изучение перевода одной из центральных задач не только прикладного, но и теоретического языкознания.

В теории перевода одним из ключевых вопросов является проблема эквивалентности, с которой связаны такие понятия, как теория универсалий, теория переводимости и непереводимости, безэквивалентные номинации в переводе.

В статье мы рассматриваем перевод окказиональной лексики в автобиографической повести австрийского писателя Т. Бернхарда «Причина». Эта лексика имеет достаточно высокую коммуникативно-функциональную весомость в произведении, поскольку повесть Т. Бернхарда изобилует окказионализмами. Окказиональная лексика Т. Бернхарда, в частности, сложные существительные, не только

делают стиль писателя номинативным, но и обладают интересным и неповторимым сигнификативно-ассоциативным планом. Сопоставление оригинального текста и его перевода показывает, что словотворчество автора невозможно воспроизвести в тексте перевода в полном объёме.

Целью исследования является изучение и описание способов и приёмов перевода окказиональных номинаций, выявление абсолютных и частичных безэквивалентных номинаций. Мы попытаемся ответить на вопрос: ведёт ли стилистическая безэквивалентность к сглаживанию стиля исходного текста, к нейтрализации стилистической информации в целом.

Проблема непёреводимости является одной из старейших теоретических проблем перевода. Известно, что в разные эпохи эта проблема решалась по-разному. Так, Лео Вайсгербер в книге «Родной язык и формирование духа» [1] пишет, что любая попытка выйти за узкий круг родственных нам языков показывает, насколько другие языки отличаются от них содержательно, а это, естественно, говорит о том, что носители языков различных языковых семей думают по-разному. При этом даже переводчики близких друг другу языков отмечают, что перевод без искажения самой передаваемой мысли невозможен. Каждый человек словно «врастает» в родной язык, он вынужден усваивать его способ понимания мира явлений и национального духа, и таким образом, все члены языкового сообщества перерабатывают переживаемое ими сообразно с внутренней формой их родного языка и мыслят и действуют соответственно. Лео Вайсгербер подчёркивает, что тот, кто занимается переводом на иностранные языки, неминуемо сталкивается с фактом понятийного несовпадения слов различных языков. Во многом идеи Вайсгербера восходят к релятивистской концепции В. Гумбольдта. Именно В. Гумбольдт в работе «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества» (1830-1835) [2] выдвинул известный тезис о том, что язык народа есть его дух. Согласно Гумбольдту, каждый язык уникален с точки зрения зафиксированной в нём картины мира, а значит, и способ мышления каждого народа уникален.

Следуя логике вышесказанного, можно резюмировать, что при таком понимании природы языка не может быть и речи о полноценном переводе.

Несколько по-иному проблему переводимости и непереводимости трактует гипотеза неопределённости перевода, выдвинутая американским логиком и философом Уиллардом Куайном в монографии «Слово и объект» [3]. В самом общем виде теорию Куайна можно свести к тому, что любой перевод является принципиально неопределённым.

По Куайну, мы не можем добиться успеха, отдавая предпочтение какому-либо одному варианту перевода. Неопределённость перевода – это вопрос о том, сколько синонимичных вариаций может быть для перевода того или иного явления. «Традиционная характеристика синонимов как выражений, имеющих одинаковое значение, действительно неопределённа. При рассмотрении явления синонимии Куайн и его сторонники фактически требуют формально строгих критериев для синонимии и идентификации. Однако проблема синонимии не только проблема языковая (семантическая), но прежде всего гносеологическая, и она связана с творческим характером мышления, полифункциональностью естественного языка и его эволюцией» [4. С. 29]. По сути, гипотеза Куайна не направлена на доказательство невозможности перевода, она лишь отрицает возможность тождественного перевода точно также, как и другие разновидности теории релятивизма.

Концепция «универсализм» утверждает наличие общего, универсального в каждом языке, что отвергает тезис о непереводимости. Как пишет Г. Штайнер, «эмпирически обоснованное убеждение в том, что человеческий разум все же способен осуществлять коммуникацию, преодолевая межъязыковой барьер, является основой универсализма» [5. С. 94].

Языковые универсалии - свойства, присущие человеческому языку в целом (а не отдельным языкам или языкам отдельных семей, регионов и т.д.). Возможность выявить универсальные свойства языка – один из важнейших выводов, к которым пришла лингвистическая наука в последние десятилетия, и одновременно существенная предпосылка большинства современных теорий языка, в том числе, и теории перевода. Весьма показательна в этом отношении трансформационная модель перевода, в основу которой положены идеи трансформационной грамматики: мысль о том, что в основе любого языка лежит ограниченное множество простейших

синтаксических типов предложений – ядерных структур, и что различные языки гораздо больше похожи друг на друга в отношении простейших конструкций, чем в отношении сложных. Позднее вместо «ядерной структуры» появилось понятие «глубинной структуры» как абстрагированной формулы смысла. Ей противопоставлялась поверхностная структура, то есть конкретная репрезентация смысла.

В XX веке в лингвистике всё более отчётливо намечается тенденция к вскрытию и описанию понятийных универсалий, находящих выражение в речи, то есть стремление вскрыть, обосновать и увязать с выразительными возможностями конкретных языков такие универсальные понятийные абстракции, которые являются отражением в психике и в речевой практике человека основных, наиболее существенных и частотных проявлений объективной действительности. В работе И.И. Мещанинова «Эргативная конструкция в языках различных типов» эти абстракции получили название языковых понятийных категорий. А.В. Бондарко называет такие категории функционально-семантическими категориями. Б.М. Балин определяет языковые понятийные категории как «интердисциплинарные абстракции высокого порядка, высокочастотные и универсальные в плане мыслительно-речевого функционирования, возникающие и существующие как результат отражения психики фундаментальных проявлений и отношений объективной действительности. Эти абстракции передаются в разных языках в системе речи, но разным набором средств в зависимости от особенностей системы конкретного языка» [6. С. 28].

Сопоставление оригинальных текстов и их переводов показывает отсутствие полного изоморфизма между планом выражения и планом содержания. Для каждого народа характерны специфические условия материальной жизни, культуры, общественного устройства, то есть каждый народ обращает внимание на разные стороны действительности, действительность часто по-разному отражается в понятиях различными народами. Поэтому естественно, что и понятия, создаваемые при познании этой конкретной исторической действительности, не могут быть однозначными, тождественными, «межъязыковая эквивалентность единиц исчезает сразу же, как только мы опускаемся ниже ранга предложения» [7. С. 44]. При сопоставлении текстов ИЯ и ПЯ в основном наблюдается несовпадение семантических систем и

составляющих эти системы единиц разных языков. Конкретное распределение элементарных единиц смысла (сем или семантических компонентов) по отдельным словам, словосочетаниям, предложениям данного текста, как правило, не совпадает в текстах на ИЯ и ПЯ. Но данное обстоятельство, равно как и отсутствие в ПЯ соответствующих эквивалентов, например при переводе безэквивалентных номинаций, не означает что понятия, выражаемые в ИЯ, не могут быть воспроизведены ПЯ. Реальная действительность, окружающая разные языковые коллективы, едина для носителей языков, поэтому значения в ПЯ могут быть выражены системой разноуровневых средств, что не нарушает принципа функционально-коммуникативной эквивалентности текстов ИЯ и ПЯ.

Действительно, с помощью функциональных эквивалентов в результате адекватной замены возможно воспроизведение информации текста исходного языка. Но будет ли эта информация полной, без потерь? Как влияет потеря стилистической информации на восприятие переведённого произведения в целом? На эти и другие вопросы мы попытаемся ответить, анализируя способы и приёмы перевода окказионализмов в автобиографической повести Т. Бернхарда «Причина». Феномен стиля Томаса Бернхарда неповторим: периоды сложных предложений на две страницы, постоянные различные повторы, игра слов, аллюзии, окказиональные номинации – всё это представляет особую сложность для перевода. Исходный текст насчитывает 29997 слов (под словом мы понимаем последовательность букв, отделённую от другой последовательности букв пробелом). В тексте ПЯ – 17286 слов, и это несмотря на то, что в повести Томаса Бернхарда значительное место занимают окказиональные сложные существительные – скомпрессированные номинации скрытого глубинного смысла. В переводе значение этих окказиональных номинаций либо воспроизводится в результате описательного перевода и различных трансформаций, либо вообще не воспроизводится. В основном для переводчика инвариантным является предметная ситуация, коннотации и ассоциации, заключённые в сложных окказиональных номинациях, как правило, невозможно передать системой равнозначных средств ПЯ из-за отсутствия изоморфизма в потенциальных возможностях словообразовательных моделей ИЯ и ПЯ.

Термин «окказиональность» происходит от латинского слова *occasionalis* – случайный, определяется Г.О. Винокуром как речевое явление, возникающее под влиянием контекста, ситуации речевого общения для осуществления какого-либо актуального коммуникативного задания, главным образом для выражения смысла [8. С. 51].

Основными признаками окказионализмов являются ненормативность, экспрессивность, функциональная одноразовость, творимость, индивидуальная принадлежность.

Окказионализмы Томаса Бернхарда можно назвать структурными экзотизмами, своеобразными словообразовательными моделями ИЯ, отсутствующими или неюзаемыми в ПЯ, не позволяющими создать структурно-адекватные лексические единицы. Они удивляют не только своей необычностью, оценочным характером и экспрессивностью, но и интересной фоновой информацией. Для их интерпретации необходимо знать автобиографию писателя. Автобиография является своего рода первичным текстом по отношению к автобиографической повести, гипертекстом по отношению к тексту. Например, город Зальцбург автор часто называет словом *Mutterstadt* в словосочетании *Mutter-und Vaterstadt*, где препозиция *Mutter-* является неслучайной. Эта окказиональная номинация переведена как «город, родной по отцу и матери». В результате такого перевода искажается не только предметно-логическая информация, но и утрачиваются коннотации, ассоциации автора, не раскрывается его амбивалентное отношение к городу Зальцбургу и к своей матери. Дело в том, что автор, с одной стороны, ненавидит город Зальцбург, атмосфера которого пропитана католицизмом и национал-социализмом, а с другой стороны, восхищается достопримечательностью города и жалеет его в период войны. Неоднозначное отношение у него и к матери, с которой у него никогда не было взаимопонимания. Поэтому словосочетание «город, родной по отцу и матери» в данном случае не может быть ни эквивалентом, ни функциональным эквивалентом. Окказиональная номинация *Mutterstadt* остаётся невоспроизведённой в переводе.

Анализируя окказиональные композиты Бернхарда, можно говорить о выделении таких основных лексико-семантических групп в ИЯ, как *город* и *смерть*. К лексико-семантической группе окказиональных композитов ИЯ относятся, например, такие, как:

Mutter-und Vaterstadt, Lern-und Studierstadt, Charakter-und Geistesentwicklungsstadt, Schönheits- als Verlogensheitsmaschine, Menschengestrüpp, Todesmuseum, Todesboden. К лексико-семантической группе смерть относятся следующие сложные окказиональные существительные: *Selbstmordbegräbnis, Selbstmordgedankenzeit, Selbstmordmeditation, Selbstmordgefügigkeit, Selbstmordgedankenzwecken, Selbstmorddenken, Selbstmordgedanken, Selbstmörderstraße, Selbstmordthema.*

В нижеследующем предложении ИЯ десять окказиональных сложных существительных, в ПЯ воспроизведён общий смысл исходного текста, коннотации, создаваемые необычностью, экспрессивностью и образностью окказионализмов ИЯ утрачиваются в ПЯ, наблюдается выпрямление стилистического значения:

Der in dieser Stadt nach dem Wunsche seiner Erziehungsberechtigten, aber gegen seinen eigenen Willen Aufgewachsene und von früherster Kindheit an mit der größten Gefühls- und Verstandesbereitschaft für diese Stadt einerseits in den Schauprozeß ihrer Weltberühmtheit wie in eine perverse Geld und Widergeld produzierende Schönheits- als Verlogensheitsmaschine, andererseits in die Mittel- und Hilfslosigkeit seiner von allen Seiten ungeschützten Kindheit und Jugend wie in eine Angst- und Schreckensfestung Eingeschlossene, zu dieser Stadt als zu seiner Charakter- und Geistesentwicklungsstadt Verurteilte, ... [9. С.7-8].

Я вырос в этом городе не по своему желанию, по решению своих воспитателей, и с самого раннего детства видел, как все красоты этого всемирно знаменитого города становились предметом спекуляции и наживы, - а с другой стороны, этот город стал для меня тюрьмой, крепостью, где в тоске и страхе проходило моё беспомощное, никем не защищённое детство, где я был обречён расти и развиваться, ... [10. С. 131-132].

Разъяснительный и описательный перевод, являясь приёмами передачи безэквивалентных номинаций, в данном случае также не способствует воспроизведению всех коннотаций, заключённых в сложной окказиональной номинации ИЯ:

Jeden Tag sehnte er sich danach, die ihn vollkommen erschöpfenden Erziehungsqualen im Internat mit dem Aufenthalt in der Schuhkammer unterbrechen, mit der Musik auf seiner Geige diese fürchterliche

Schuhkammer seinen Selbstmordgedankenzwecken nützlich zu können [9. С.13].

Ежедневно он с тоской ждал, когда можно будет уйти от мучительных, до смерти изводивших его занятий в интернате и сбежать в подzemелье и там, под звуки скрипки, обдумывать, как бы воспользоваться этой страшной кладовой и покончить в ней самоубийством.... [10. С. 135].

Следующий пример иллюстрирует, что окказиональное образование *Erschöpfungszustand* передано существительным «мучения», т.е. в результате семантической трансформации происходит замена причины на следствие и утрачивается, нейтрализуется стилистическая информация, обусловленная игрой слов и повтором компонента “-Zustand” в сложных словах *Erschöpfungszustand* и *Verletzungszustand*.

... während er selbst noch viel größeren Erschöpfungszustand als einen ununterbrochen Verletzungszustand niemals auch zu einem Augenblick Schlaf machen kann [9. С. 9].

... тогда как он, замотанный до предела, воспринимает свои мучения как незаживающую обиду и ни на минуту заснуть не может [10. С.133].

Даже в том случае, когда переводчик прибегает к такому виду трансформации, как морфологическая трансформация, которая, на первый взгляд, могла бы называться функциональным эквивалентом, наблюдается выпрямление стилистического значения:

Die Nächte sind ihm eine Beobachtungsschule der Verwahrlosung der Schlafsäle in den öffentlichen Erziehungsanstalten und in der Folge überhaupt der Erziehungsanstalten und immer wieder in diesen Erziehungsanstalten, die von ihren Eltern, wie er selbst, aus dem Kopf und aus der Hand in die staatliche Züchtigung gegeben sind... [9. С. 13].

По ночам мальчик наблюдал, какая полная беспризорность царит в спальнях этих так называемых государственных воспитательных заведений, да и во всех закрытых заведениях вообще, куда родители со всей округи, сбывая с рук, вычёркивая из памяти своих детей, передавали их государству на воспитание, на муштру... [10. С. 134].

Таким образом, анализ языкового материала показал, что сложные окказиональные существительные воспроизводятся в ПЯ в основном в результате описательного перевода. Кроме того, имеют

место различные трансформации, в результате которых нейтрализуется стилистическая информация, а нередко искажается и денотативное значение номинаций.

Библиографический список

1. Вайсгербер Йохан Лео. Родной язык и формирование духа / Пер. с немецкого О.А. Радченко. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Едиториал УРСС, 2004. 232 с.
2. Гумбольдт В.фон. О различии организмов человеческого языка и о влиянии этого различия на умственное развитие человеческого рода / Пер. с нем. П. Билярского: Учебное пособие по теории языка и словесности в военно-учебных заведениях. СПб.: Императорская Академия наук, 1859. 366 с.
3. Куайн У.В.О. Слово и объект / Пер. с англ. А.З. Ченяк, Г.А.Дмитриев. М.: Логос, Праксис, 2000. 386 с.
4. Сомсонов В. Ф. К анализу гипотезы Куайна о неопределённости перевода // Тетради переводчика. Вып. 16. М., 1979. С.21-29.
5. Steiner G. *After Babel (Aspects of Translation)*. Oxford: Oxf. Univ. Press, 1977. 507 P.
6. Балин Б.М. Функционально-семантическая категория, языковая понятийная категория // Вопросы грамматики и стилистики немецкого языка. Калинин, 1972. С.24-40.
7. Хэллидей А.К. Майкл. Сопоставление языков // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М.: Международные отношения, 1978. С. 42-54.
8. Винокур Г.О. Заметки по русскому словообразованию // Избранные работы по русскому языку. М.: 1959. 415 с.
9. Bernhard T. *Die Ursache. Eine Andeutung*. Salz.: Residenz Verlag, 1975. 167 S.
10. Бернхард Т. Избранное: рассказы и повести. М.: Радуга, 1980. 400 с.

Сведения об авторах

Перевышина Ирина Рашидовна
кандидат филологических наук,
доцент кафедры немецкого языка,
директор Научно-учебного центра
иностранных языков
Белгородского государственного
университета
E-mail: perevyshina@bsu.edu.ru

Дутова Татьяна Николаевна
аспирант кафедры немецкого языка
Белгородского государственного
университета
E-mail: dutova111184@mail.ru